

Сын связался с таким извращенцем, разве может быть хороший исход? Возможно ли это?

— Не стоит беспокоиться, хорошее не превратится в плохое, а от плохого не убежишь, так что лучше смириться с судьбой, и всё будет лучше. Я вижу, что твой сын очень простодушный, хороший мальчик...

Мин Чжэнь, шедший рядом с Лин Линем, услышав, как тот назвал Тан Шаоцина хорошим мальчиком, не смог сдержаться и рассмеялся. Сам он выглядел как большой ребёнок, но говорил таким старческим тоном, словно оценивал другого ребёнка. Это заставило Мин Чжэня чуть не выпалить: «Мы все хорошие дети!»

Лин Линь покраснел, осознав, что его тон действительно звучал слишком по-старчески. Он сердито посмотрел на Мин Чжэня и сказал:

— Не смейсь!

— Хорошо, не буду!

Мин Чжэнь не хотел злить Лин Линя и послушно сдержал смех, хотя его грудь всё ещё подрагивала от сдерживаемого смеха. Лин Линь, повернувшись, заметил это и случайно хлопнул по яичку Мин Чжэня. Оно было направлено прямо на его пальцы, и, слегка сжав их, можно было незаметно ущипнуть его.

Лин Линь, словно по наитию, быстро огляделся, убедившись, что никто не смотрит, и с довольной улыбкой кошки, украдкой стащившей еду, сжал пальцы и слегка потянул яичко Мин Чжэня вверх.

Мин Чжэнь инстинктивно простонал, отчего Лин Линь испуганно отпустил руку. Он не ожидал, что мужчина издаст такой звук! И ещё таким чувственным голосом!

Мин Чжэнь, что было редкостью, покраснел. Внезапная атака Лин Линя заставила его потерять контроль над голосом.

Ма Цзиньцян, обладавший острым слухом, услышал этот лёгкий стон и с любопытством обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лин Линь убирает свою шаловливую руку.

Он с недоумением посмотрел на Лин Линя и Мин Чжэня, внезапно заметив, что рука Лин Линя перед тем, как он её убрал, находилась в районе интимного места их капитана!

Лин Линь с трудом сдерживал краску, подступающую к лицу, и, глядя прямо перед собой, делал вид, что всё в порядке. Однако напряжённые мышцы лица явно выдавали его смущение. Всё это было просто шуткой, как же всё так вышло?

Мин Чжэнь, покраснев, кашлянул, и Ма Цзиньцян наконец осознал, что слишком долго смотрел на них. Он испуганно отвернулся, больше не смея бросать взгляды, боясь увидеть что-то, что разрушит его представления о мире.

Всю дорогу они шли, испытывая неловкость, пока не добрались до дома Тан Цзюня.

Войдя внутрь, они не увидели жену Тан Цзюня. Лин Линь, чувствуя себя неловко, решил завести разговор и с улыбкой спросил:

— А где твоя жена?

Он использовал обращение, которое слышал от Мин Чжэня.

Тан Шаоцин, который пришёл домой раньше, услышав вопрос, с усмешкой ответил:

— Мама ушла с другим.

В глазах Тан Шаоцина, если родители не могут ужиться вместе, нет смысла держаться за отношения ради ребёнка. Поэтому он спокойно относился к чувствам своих родителей и, чтобы избавить Тан Цзюня от неловкости, сам ответил за него.

Тан Цзюнь смущённо кивнул. То, что жена ушла с другим, означало, что он не смог удовлетворить её потребности — как материальные, так и духовные и физические.

Тан Цзюнь не мог удовлетворить её в последних двух аспектах. Вспомнив, что он часто отсутствовал дома, а иногда из-за заданий не звонил месяцами, о физической близости и говорить не приходилось. Чем ты её будешь удовлетворять, если даже рядом нет?

Поэтому, даже зная, что у жены есть кто-то на стороне, он никогда не упрекал её. Она предлагала ему уволиться из армии и вернуться домой, чтобы заняться бизнесом или работой. Но он сам не хотел, не мог оставить место, где мужчины чувствуют себя живыми.

Получая что-то, он терял другое. Тан Цзюнь выбрал остаться в армии, и сердце жены он удержать не смог.

Утром в день землетрясения он позвонил, и жена как раз обедала с тем мужчиной в ресторане. На следующий день, когда он вернулся, тот уже вывел их с сыном из ресторана и отвёз домой.

Узнав, что он, вероятно, вернётся через пару дней, тот мужчина специально ждал их дома и, встретившись с ним, прямо заявил, что забирает его жену. Жена сама хотела уйти, и Тан Цзюнь, понимая, что ничего не изменить, согласился. Сын Тан Шаоцин выбрал остаться с отцом. Хорошо, что хоть сын остался.

Тан Цзюнь слышал от жены и сына, что тот мужчина — человек способный. Иначе как бы он смог спасти их двоих в такой хаос конца света? Да ещё и осмелился прямо перед ним заявить, что забирает чужую жену!

После того как жена ушла, он, убирая комнату, случайно обнаружил, что его сын — гомосексуалист! И без того подавленный, он в порыве эмоций отчитал сына... И вот так они столкнулись с Мин Чжэнем и остальными на улице.

На самом деле он всегда придерживался нейтральной позиции в отношении гомосексуалистов и никогда не дискриминировал их в душе. Но не дискриминировать — не значит принять, что твой сын — гей! Это обстоятельство заставляло Тан Цзюня не знать, как поступить, и он просто закрывал глаза на поведение сына, считая, что это из-за его постоянного отсутствия. Такое мнение сохранялось до тех пор, пока он сам не оказался в подобной ситуации, и тогда он постепенно изменил свои взгляды и действительно принял это.

Оказывается, любовь действительно не знает рас и пола!

Лин Линь хотел разрядить обстановку, но снова оказался в неловкой ситуации. Он смущённо извинился перед Тан Цзюнем:

— Простите!..

— Эй, за что извиняться? Если не сошлись характерами, то разойтись — это нормально! Давайте, заходите, садитесь...

Тан Шаоцин, не дожидаясь ответа отца, подошёл к Лин Линю и снова ответил за него. Его прямолинейность в этот раз помогла разрядить обстановку.

Тан Цзюнь улыбку и шлёпнул сына по голове, шутливо сказав:

— Эх ты, паршивец!

Мо Янь, стоявший в стороне, вдруг почувствовал, что этот шлепок был к месту! Что за чушь — «не сошлись, значит, разойтись — это нормально»!

Мо Янь, негодуя, размышлял про себя, не понимая, почему так сильно реагирует на слова и действия этого юноши. До того как стал полумертвецом, он тоже встречался с девушкой, даже спал с ней. Казалось бы, их отношения были очень близкими, и он должен был внимательно относиться к её словам и поступкам. Но тогда он не чувствовал того, что чувствует сейчас.

Мо Янь удивился: может, он недостаточно любил свою девушку? Вспомнив, что они спали только один раз, он понял, что это не было таким уж невероятным, как описывали другие. Он даже во время процесса действовал механически, без желания целоваться. Может, в этом была проблема?

— Брат Тан, какие у тебя планы?

Мин Чжэнь, дождавшись, когда все успокоились, подошёл к Тан Цзюню и спросил о его дальнейших планах.

Тан Цзюнь тоже думал об этом. Вернуться в армию он не мог, в отряд «Гуаньюань» тоже. Три машины с продовольствием потеряны, люди не доставлены, а его номинальные подчинённые ещё и избili его. Если он сейчас туда пойдёт, это всё равно что отправить овцу в пасть волка. Ему самому было всё равно, он должен был принять последствия своих действий. Но теперь он не один, у него есть сын и товарищи, и он не может позволить им рисковать вместе с ним.

— На этом мы прекращаем путь на юг. Сейчас страна в хаосе, военные и политические силы в основном сосредоточены на севере. Думаю, север безопаснее юга, так что давайте сегодня отдохнём здесь, а завтра утром отправимся на север. Как вам такая идея?

— Хорошо.

Мин Чжэнь тоже так думал, и предложение Тан Цзюня совпало с его планами.

<http://bllate.org/book/16612/1519600>